

Арин осторожно спросил:

— Почему вы говорите, что дракона по имени Карсеарин не существует?

Вопрос был вполне логичным.

Он ведь сам Карсеарин, разве нет? Он же вот он, стоит перед ними, как его может не быть?

Габейн ответил бесстрастно:

— Сначала расскажи свою историю.

Арин медленно начал:

— Э-э, ну, в общем, я тайком от мамы ушел из дома и встретил орка...

Последовавший за этим рассказ был настолько сумбурным, что мог бы послужить образцом бессвязности.

— Орк меня ударил, Рейк меня спас, но потом продал в рабство, Дариос меня купил, велел играть принцессу, и я играл, попал в замок, а там пожар, Мина предала, я пытался выбраться, чтобы рассказать, что я не Ионэ, а потом что-то блеснуло...

— А потом я упал без сознания, а когда очнулся, то был уже здесь...

Эрбет пробормотал с безнадежным видом:

— Ничего не понимаю.

Как вообще можно было понять хоть что-то из этого сумбура?

К тому же, сам Арин, похоже, мало что помнил.

Лишь после нескольких расспросов удалось выяснить примерную картину произошедшего.

— Не думаю, что от него многого можно ожидать.

В отличие от скептически настроенного Эрбета, Габейн не сдавался.

— Возможно, если мы выясним, что происходит в замке, то сможем понять немного больше.

Тут Арин, словно что-то заметив, спросил:

— Послушайте, а я закончил свой рассказ?

Ему все еще было интересно, почему живого дракона вычеркнули из всех реестров.

Габейн ухмыльнулся и медленно начал:

— Мы с Эрбетом жили в глубине горного хребта Аль-Крид.

Горы Аль-Крид никогда не были полностью заброшены людьми. И хотя это место считалось опасным из-за обилия монстров, на окраинах хребта существовало несколько деревень.

Деревня Габейна и Эрбета была одной из них.

— Мы жили бедно, но спокойно.

Но однажды в деревню пришли неизвестные солдаты.

Эти люди, без опознавательных знаков и гербов, прошлись по всем окрестным поселениям, убивая жителей и сжигая дома дотла.

Они были безжалостны. Не пощадили ни единой души, стирая все следы своего преступления.

— Нам удалось выжить только по счастливой случайности.

Габейн и Эрбет, которым тогда было по шесть-семь лет, не было в деревне в тот роковой день.

Они играли в лесу и заблудились, вернувшись домой только через три дня.

То, что они увидели, повергло их в ужас.

Сожженная дотла деревня и обугленные останки жителей.

— Мы с Эрбетом искали выживших, плача от горя. Но не нашли никого.

Но одно они знали точно — это дело рук людей.

— Откуда мы знаем? Нам рассказал дух.

Габейн уже тогда начал пробуждать в себе талант заклинателя духов и мог общаться с духом воды Ундиной.

— Она сказала, что это сделали люди. Что это был огонь, разведенный людьми, и кровь, пролитая людьми.

Арин молча слушал.

Выражения лиц Габейна и Эрбета были такими мрачными, что он не решался вставить и слова.

Через некоторое время Габейн продолжил:

— После этого мы скитались по свету без цели и пристанища. Не думаю, что стоит рассказывать о том, что с нами было в те времена. Важно то, что во время своих странствий мы встретили одного барда.

Песни этого барда рассказывали о том, что...

— Что злой красный дракон Карсеарин пробудился от спячки и снова захватил горный хребет Аль-Крид? О несчастных душах, павших от когтей и пламени кровожадного ящера, и о жестокости драконов.

Габейн хмыкнул.

— Смешно, правда? Дракон? Да жители нашей деревни в глаза не видели ни одного дракона!

Духи не лгут.

В том, что это сделали люди, сомневаться не приходилось.

— Лишь спустя несколько лет мы встретили еще одного выжившего из нашей деревни.

Его звали Арас, и сейчас он был их товарищем.

— Он-то и рассказал нам всю правду.

Арас, как и они сами, в тот день был за пределами деревни, что и спасло ему жизнь. Осознав всю серьезность произошедшего, он скрывался в Батране, пытаясь докопаться до истины.

Благодаря его усилиям, Габейн и Эрбет узнали правду.

— Это были солдаты королевства Карсель.

Их целью было создать миф о существовании дракона Карсеарина в горах Аль-Крид.

Страшный дракон, враждебный к людям, сделал бы горы непреодолимым барьером для любого незваного гостя.

Эрбет сжал зубы.

— Теперь понятно, зачем они это сделали!

— Да, армия Карсея вторглась в Батран через горы Аль-Крид.

Королевство Батран не уделяло особого внимания своей южной границе. Кто посмеет пересечь горы, кишасшие ужасным драконом Карсеарином?

Королевство Карсель готовилось к этой войне более десяти лет.

— А, вот почему...

Арин понимающе кивнул.

Теперь ему стало ясно то, что раньше казалось странным.

Он вспомнил книгу, которую видел в таверне, куда его привел Рейк.

«Там точно была куча бреда про меня, верно?»

Тогда он просто посмеялся над нелепым содержанием книги, но теперь все встало на свои места.

И все же многое оставалось неясным.

Почему они решили, что он ненастоящий, что его тоже придумали?

«Я ведь все время жил в горах Аль-Крид. И ни разу не видел ни одного человека».

Не в силах больше сдерживать любопытство, Арин робко спросил:

— Вы правда никогда не видели дракона?

Вместо Габейна ответил Эрбет.

— Ни разу.

— Тогда откуда вообще взялось имя Карсеарин?

— Наверное, просто придумали. Придумать имя — дело нехитрое.

Эрбет небрежно ответил и посмотрел на Габейна.

— В любом случае, план похищения принцессы Карселя провалился, Габейн. Раз уж этот малый выдавал себя за нее, значит, настоящая принцесса Ионэ и не собиралась сюда ехать.

— Да, это довольно слабый результат, учитывая, что нам удалось проникнуть в королевский дворец.

Габейн горько усмехнулся и поднялся.

— Но кое-что мы все же узнали.

По крайней мере, теперь им известно, что Карсель использовал подставную принцессу.

Выходя из комнаты, Габейн бросил:

— Я скоро вернусь, Эрбет.

***

Двухметровый гигант неспешно шел по безлюдным улицам Алканаса, столицы Батрана. Обычно в это время здесь было многолюдно, но после событий прошлой ночи город словно вымер.

Благодаря этому, Габейн мог спокойно передвигаться, не привлекая к себе особого внимания.

Пройдя несколько кварталов, он свернул в переулок и вошел в ничем не примечательную

таверну.

Тощий, как щепка, трактирщик, протирающий кружки, приветствовал Габейна:

— О, Габейн! Что привело тебя к нам в столь ранний час?

Габейн отодвинул стул и с шумом плюхнулся на него.

— Разве есть время, не подходящее для выпивки?

— Верно говоришь, друг! Нет лучше времени для кружки эля, чем раннее утро!

Трактирщик ухмыльнулся и поставил перед ним кружку пива. Габейн, сделав большой глоток, вытер губы тыльной стороной ладони и спросил:

— Наверняка найдутся те, кто в курсе событий прошлой ночи?

Трактирщик многозначительно повел плечом.

— В такое время люди обычно спят, а не по тавернам шляются.

Затем он кивком указал на дальний угол.

— Но тебе повезло. Там как раз сидят ребята из дворцовой стражи.

Двое раненых мужчин сидели за столом, лениво потягивая пиво и о чем-то переговариваясь. Судя по форме, это действительно были солдаты из королевского дворца Батрана.

«Вот и отлично», — подумал Габейн и направился к ним.

— Не откажусь составить вам компанию, господа, если позволите.

Солдаты настороженно посмотрели на него.

— Ты кто такой?

Формально, они были дезертирами. После всего, что произошло, им было просто наплевать.

Один из солдат, подозрительно разглядывая Габейна, вдруг удивленно воскликнул:

— Погоди-ка, ты же Габейн Буря?

Прозвище было, конечно, дурацким, но чего еще ждать от туповатых солдат, привыкших к крови и битвам.

Да и вообще, все эти прозвища, которые давали друг другу наемники, были на одно лицо. Кровавый такой-то, Мечник сякой-то...

Второй солдат тоже узнал его.

— Тот самый знаменитый наемник?

Раз уж даже эти двое, далекие от мира наемников, знали его, значит, Габейн действительно был знаменит.

— Рад, что вы меня знаете, господа.

— Как тебя не знать? Ты же один из Четырех Королей Наемников.

Габейн только скривился, услышав это громкое прозвище.

— Опять эти сказки про Четырех Королей?

Четыре сильнейших наемника в Шести Королевствах.

Габейн Буря, Элкрил Быстрый Ветер, Рейк Вихрь и Крейсон Ураган.

В народе их прозвали Четырьмя Королями Наемников.

Однако, это громкое звание имело вес только среди самих наемников.

Пусть они и добились всего сами, пусть они были сильны и умелы, но наемник всегда оставался наемником.

И как бы они ни были сильны, им никогда не сравниться с благородными рыцарями, обученными фехтованию с детства, или могущественными магами, повелевающими стихиями.

Габейн решил сменить тему.

— Хозяин, три кружки лакиля сюда!

Он заказал три кружки местного лакилевого пива и, усевшись за их столик, спросил:

— Не расскажете о том, что произошло прошлой ночью?

На лицах солдат появилось выражение: «Так и знали».

Они не были дураками и прекрасно понимали, зачем Габейн к ним подсел. События прошлой ночи — настоящая золотая жила для любого наемника, жаждущего наживы.

Трактирщик вернулся с тремя кружками лакиля. Солдаты жадно припали к кружкам и, сделав по большому глотку, начали свой рассказ.

— Если коротко, то Батран пал.

***

— Эти послы Карселя и Араснана... все это было лишь прикрытием.

— Они напали внезапно, перебив охрану и захватив в заложники послов других королевств.

— Дворцовая стража была вырезана подчистую.

— Это все проделки Убийцы Драконов, этого проклятого Плуто, и той девки, что вечно крутится рядом с ним.

— Несложно догадаться, кто она такая. Похоже, это была Драконоборец Вера, на ее одежде был изображен герб Хеллейс.

— Но и остальные были не промах.

— Эти карсельские псы были в какой-то странной броне! Ни меч, ни стрелы не брали ее, но при этом она была невероятно легкой, совсем не сковывала движений!

— Наши ребята гибли один за другим, не в силах пробить их защиту.

— Мы бы и сами остались там, но нам не за что умирать, в отличие от этих прогневших аристократов.

Солдаты замолчали, чтобы промочить горло. Затем один из них продолжил:

— Король Зайтрел мертв, принц тоже... Ходят слухи, что армии Карселя и Араснана вторглись в Батран с юга и севера.

— Карсельцы вообще удивили всех. Говорят, они прошли через горы Аль-Крид!

— Сначала мы решили, что это какая-то чушь, но потом жестоко за это заплатились.

— В общем, вот так и пал Батран.

— Для таких, как мы, это, пожалуй, даже к лучшему. Говорят, в Карселе неплохо живется простому люду.

Рассказ был окончен. Солдаты многозначительно посмотрели на Габейна.

Взгляд их говорил сам за себя: «Не хочешь ли проставить еще по кружке?» После всего пережитого им хотелось забыться, и побольше алкоголя было бы очень кстати.

Габейн не стал их разочаровывать.

— Спасибо за рассказ. Хозяин, принеси нам еще лакиля! И побольше!

***

Эрбет, разглядывая бок Арина, качал головой.

— Невероятно...

Обычно человеческое тело не могло так быстро восстанавливаться после таких ран.

Конечно, эликсир мог бы залечить даже такую серьезную травму практически без следа...

«Но не с такой же скоростью!»

Эрбет с недоумением смотрел на Арина.

Прошло всего несколько часов с тех пор, как он обработал его раны, а большая их часть уже затянулась.

Способность к регенерации у этого парня была просто нечеловеческой.

— Не может человек так быстро исцеляться...

— Сколько можно повторять, я не человек! — Арин надулся от раздражения.

— Да-да, ты у нас дракон, — съязвил Эрбет.

— Тогда почему же великий и могучий дракон не может принять свой истинный облик?

— Не знаю я! Мана просто перестала течь, вот и все!

— Я, может, не маг, но кое-что в магии понимаю. Как магическое существо, такое как дракон, может испытывать проблемы с контролем маны? Это же нонсенс!

Когда-то Эрбет мечтал стать магом.

Он хотел отомстить королевству Карсель за разрушение родной деревни, а для этого нужна была сила.

Габейн с детства был сильным и ловким, да еще и духами повелевал.

А Эрбет был слабым и хилым, меча в руках держать не мог.

Зато с детства хвалили его за ум и сообразительность, вот он и решил посвятить себя магии.

Но, увы, способностей ему не хватало.

Да, по сравнению с обычными людьми он был умен, но для магии этого было недостаточно.

Чтобы сотворить заклинание, нужно было пропускать ману через особое пространство, называемое пространством конструирования.

А для управления потоками маны требовалось производить в уме сложнейшие математические вычисления и задавать координаты каждой частице.

Без выдающихся умственных способностей овладеть магией было практически невозможно.

В итоге, так и не сумев овладеть даже заклинаниями первого круга, Эрбет бросил магию. И,

движимый благородным порывом спасти жизни, решил стать врачом.

— Драконы используют магию не так, как люди. Именно поэтому их называют магическими существами. Так почему же у тебя возникли проблемы с контролем маны?

— Н-ну... Я же говорю, не знаю! Не получается у меня, и все тут...

Как бы Арин ни старался, он не мог объяснить то, чего не понимал сам.

В этот момент с первого этажа послышался громкий голос Габейна:

— Эрбет! Кажется, у нас появился шанс проверить кое-что очень интересное!

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366815>